

УДК 94 (908)

Петрова Мария Михайловна, краевед, экскурсовод-методист ЭМЦ «Таврика», пгт Симеиз, Республика Крым

e-mail: mcrimea@yandex.ru

Карагодин Андрей Васильевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры источниковедения исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

e-mail: avkaragodin@yandex.ru

КОМПЛЕКСНОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ – КЛЮЧ К РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЗАМКА «ЛАСТОЧКИНО ГНЕЗДО» НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ КРЫМА

Аннотация. В статье сделана попытка решить проблему – кто, когда и зачем построил знаменитое «Ласточкино гнездо» на южном побережье Крыма. Приведены новые сведения и авторские наработки по изучаемой проблеме, предложены принципиально новые способы решения поставленной задачи.

Ключевые слова. Южный берег Крыма, Ласточкино гнездо, источниковедение.

Maria Petrova, local historian, guide-Methodist EMC "Tavrika", Simeiz village, Republic of Crimea

e-mail: mcrimea@yandex.ru

Andrey V. Karagodin, candidate of historical Sciences, senior lecturer, Department of source studies, faculty of history, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russia.

e-mail: avkaragodin@yandex.ru

COMPLEX SOURCE STUDIES-THE KEY TO RESOLVING DISPUTES ABOUT
THE HISTORY OF THE "SWALLOW'S NEST" CASTLE ON THE SOUTHERN
COAST OF CRIMEA

Annotation. The article attempts to solve the problem of who, when and why built the famous "swallow's nest" on the southern coast of Crimea. New information and author's developments on the problem under study are given, and fundamentally new ways of solving the problem are proposed.

Keyword. Southern coast of Crimea, swallow's nest, source studies.

Исторические источники выполняют функцию накопления, хранения и передачи социальной информации о прошлом. Как подчеркивал академик И.Д. Ковальченко, один из основателей школы источниковедения на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, историческим источником является все, что создано в процессе деятельности людей, служит основой для научного познания [1, 2]. В историческом источнике зафиксирована информация двух типов: выраженная, то есть очевидная творцу источника, и скрытая, неочевидная для него – а, следовательно, возможности информационной отдачи исторических источников практически неисчерпаемы.

Указанное соображение приобретает особенную актуальность на нынешнем этапе развития исторической науки и общества в целом, который принято называть «цифровым» или «информационным». До недавнего времени основной задачей историка было, в первую очередь, выявление самих источников для дальнейшей реконструкции исторической действительности: именно поиск документов в архивах, библиотеках, музеях составлял самую трудоемкую часть работы исследователя, отнимал у него больше всего времени и сил. На нынешнем же этапе, когда в силу набирающей обороты глобальной оцифровки фондов хранилищ доступ к источникам становится все менее обременительным, на первый план выходят методы выявления информации как таковой, установления ее достоверности и репрезентативности.

В этом смысле особенно важны методология системного подхода и структурного анализа, методы и приемы комплексного источниковедения, позволяющие реконструировать историческую действительность с помощью анализа и сопоставления информации, извлеченной из многочисленных источников разных типов (письменных, изобразительных и вещественных) и видов. Возросла роль изобразительных источников как в получении, так и в распространении исторического знания. В современных условиях, когда количественные методы работы не только со статистической, но и нарративной и визуальной информацией в той или иной мере становится важной частью, если не основой большинства исторических исследований, особую значимость приобретает процедура создания баз и банков оцифрованных источников различных видов (делопроизводственная документация, периодическая печать, справочная литература, литературные памятники, документы личного происхождения) и содержащихся в них данных, а также презентации исторического знания в виде историко-ориентированных тематических сайтов [3].

Опыт использования методов комплексного источниковедения для решения конкретно-исторической задачи – реконструкции истории дачи-замка «Ласточкино гнездо», ставшей символом курортного освоения Южного берега Крыма на рубеже XIX - XX веков, мы хотели бы поделиться с читателями.

Актуальность решения этой проблемы была очевидна многие годы, на протяжении которых и научные работы, и справочная, популярная литература давали разные, часто противоречивые сведения о владельцах замка «Ласточкино гнездо». Назывались различные имена собственников – то нефтепромышленника Штейнгеля, то московских купцов Рахмановых, то неких таинственных генералов, строивших на скале свои «Замки любви» – и архитекторов [4,5]. Поэтому желавшая решить эту задачу крымский краевед М.М. Петрова начала собирать материалы по освоению мыса Ай-Тодор много лет назад. Впоследствии к этой работе подключился московский исследователь А.В. Карагодин.

Итак, кто, когда и зачем построил знаменитое «Ласточкино гнездо»? Согласно данным путеводителей, до 1880 г. на центральном отроге мыса Ай-Тодор современных строений не было, только остатки средневековых построек. А вот путеводитель по Крыму Н.А. Головкинского, изданный в 1894 г., уже рассказывает о том, что «на последнем утёсе, у края обрыва, стоит оригинальный дом г. Тобина, в виде замка с башнею. Между маяком и средним утесом разбросаны дачные домики того же землевладельца» [6, 7]. В дальнейшем авторы всех путеводителей (работу с ними облегчила помощь сотрудников библиотеки «Таврика» имени А.Х.Стевена в Симферополе), уже заимствовали друг у друга сведения о том, что замок «Ласточкино гнездо» на Аврориной скале построил доктор Тобин, и случилось это в конце 1880-х годов [8].

Чтобы разобраться, так ли это, мы обратились к истории покупки земель на мысе Ай-Тодор. Подспорьем стали фонды Ялтинской земской управы, Таврической губернской чертёжной управы, Симферопольского окружного суда, Ялтинской городской думы, Таврического губернского дворянского собрания. Наиболее ценными для определения владельцев имений оказались крепостные книги Ялтинского уезда, где по годам были отмечены владельцы земель, их количество, дата приобретения, продажи. Первой их владелицей на мысе Ай-Тодор в Гаспре в 1827 г. стала София-Юлия (Анна) Алексеевна де Беркгейм (1782-1865), дочь баронессы Варвары-Юлии Крюденер, урождённой Фитингоф-Шель (1764-1824). Начиная с 1990-х годов историю путешествия в Крым княгини Голицыной и баронессы Крюденер с дочерью изучал крымский краевед П.В. Коньков, результаты его исследований опубликованы в сборниках «Пилигримы Крыма» (правда, их земельными владениями он не занимался) [9].

Когда после наполеоновских войн русское общество охватило стремление к самосовершенствованию на началах мистицизма и пиетизма, одной из наиболее видных последовательниц этого учения в России стала баронесса Крюденер. Она познакомилась с княгиней Анной Сергеевной Голицыной (урождённой Всеволожской, 1779-1838), приехала в Санкт-

Петербург, а когда митрополит Фотий добился указа закрытия тайных обществ и закрытия масонских лож, баронесса Крюденер вместе с княгиней Голицыной решили переселиться в пустынную тогда Тавриду. Дамы приобрели барку и весной 1824 г., захватив колонистов из Лифляндии Швейцарии, Южной Германии, по Волге и Дону, отправились в Таганрог, а оттуда на паруснике в Феодосию.

Баронесса Крюденер скончалась от чахотки в ночь на 25 декабря 1824 г. в Карасубазаре, так и не доехав до Южного берега Крыма. Дочь баронессы Крюденер баронесса Беркгейм, похоронив мать, вместе с княгиней Голицыной в 1825г. переехали в Кореиз. Вместе они строили дом самой княгини Голицыной, дом для баронессы Беркгейм, для сестры Софьи Сергеевны Мещерской, урождённой Всеволожской (1775-1848), флигели, винзавод, сажали виноград, маслины, разбивали парк. В 1827 г. баронесса София-Юлия Беркгейм приобрела несколько участков земли на дачах Гаспра, Алупка, Мисхор, Гурзуф. Земли в Гаспре находились на мысу Ай-Тодор, где насчитывалось шесть участков [10]. В более пологой части центрального отрога мыса Ай-Тодор баронесса посадила виноград, небольшие плантации которого видны на фотографиях позднейших лет. Жилых строений на мысе Ай-Тодор у неё не было.

Когда 9 февраля 1838 г. княгини Голицыной не стало, все ее имущество по составленному ранее завещанию перешло баронессе Беркгейм. В завещании было также указано, что в случае кончины баронессы все должно перейти племяннице Голицыной, княгине Марии Ивановне Гончаровой, родной дочери ее сестры Софьи Сергеевны Мещерской (урождённой Всеволожской). Баронесса Беркгейм при получении наследства не составила реестр имущества, растратила все деньги, не платила налоги. Брат Марии Ивановны Мещерской, генерал-майор Сергей Иванович Мещерский на правах опекуна несколько десятилетий боролся за сохранение имений княгини Голицыной. Последний суд в 1865 г. постановил ввести во владение именными семейство Гончаровых [11]. Поскольку имения были разорены, коллежскому секретарю Александру

Ивановичу Гончарову пришлось продавать часть бывших имений княгини Голицыной, чтобы оплатить задолженности по налогам, в том числе и земли на мысе Ай-Тодор. Их владельцами стали великий князь Михаил Николаевич, инженер-технолог Василий Андреевич Малышев, доктор медицины Адальберт Карлович Тобин и его жена Елизавета Александровна [12, 13].

Поначалу о докторе Тобине мы выяснили в архиве только то, что у него в 1875 году были участок и дом в Ялте на улице Аутская [14]. Узнать, что он служил в Ливадийской больнице, помогли изыскания сотрудников Ливадийского музея, написавших об этом статью [15]. С помощью материалов из фондов РГИА в Санкт-Петербурге, посвященных его брату – профессору Дерптского университета Эвальду Сигизмунду Карлу Тобину (1811-1860), который дослужился в 1851 г. до декана юридического факультета С.Петербургского университета, был доктором русского права, удалось найти место и год рождения и Адальберта Карловича – 1831 г., город Якобштадт Курляндской губернии [16]. Выяснилось, что Тобин участвовал в Крымской войне, за участие в Балаклавском сражении был представлен к ордену св. Анны 3-й степени [17]. Далее, благодаря просмотру год за годом Российского медицинского списка, издававшегося Управлением главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел, удалось установить, что с 1861 г. А.К. Тобин работал старшим врачом в Воронеже, выяснить детали [18]. В метрических записях балтийско-немецкого дворянства С.Петербургской лютеранской духовной консистории XVIII-XIX вв. была найдена информация, что в 1869 г. надворный советник Тобин А.К. женился на баронессе Елизавете Александровне Штейнгель в Царском селе. Жениху было 38 лет, невесте 32 года [19].

Видимо, вскоре молодожены переехали в Ялту: там А.К. Тобин получил врачебную практику, с 1876 по 1882 г. служил врачом в больнице царского имени Ливадия, баллотировался в гласные Ялтинской городской думы на два четырехлетних срока – в 1883 и 1887 годах [20, 21, 22, 23]. О планах А.К. Тобина открыть рядом с Ялтой полноценный курорт-колонию для

климатолечения мы впервые прочитали в путеводителе по Крыму за 1885 год В.Х. Кондараки, который, ссылаясь на выходявший в Санкт-Петербурге «Сезонный листок Русских Минеральных вод» доктора Вебера, с удивлением рассказал, что на безлюдном мысе Ай-Тодор, «где ветер валит с ног, где море постоянно ревет, ударяясь о скалы», затеяна организацию курорта [24]. Сам «Сезонный листок» нашелся в отделе дореволюционных газет Российской государственной библиотеки в подмосковных Химках. На его страницах, действительно, сказано: «в Ялте с населением 3225 человек постоянно работает 11 врачей, среди них ... доктор Тобин А.К., который отстраивает участок земли возле маяка Ай-Тодор, для организации колонии для больных» [25].

Видимо, помимо организации будущего курорта, доктор Тобин с супругой решили построить на центральном отроге мыса Ай-Тодор по дому для себя. С западной стороны мыса Тобин, как гласят архивные документы, купил у Гончарова 20 мая 1888 г. 2 дес. [26], на которых построил в 1889 г., дом с белой балюстрадой на крыше под названием «Белая ласточка», что подтверждается данными из «Карманного путеводителя по Ялте и окрестностям» 1889 г. [27] А чуть раньше, в 1885-1886 г. Елизавета Александровна Тобина построила каменный дом над 38-метровым обрывом на восточной стороне, который назвала замком «Ласточкино гнездо». Именно такую датировку позволяет дать сравнение сведений, имеющихся в путеводителях той поры – Г. Москвича, Н.А. Головкинского и других.

Но жить в своих «Ласточках» долго и счастливо супругам Тобиным не довелось. Доктора медицины А.К. Тобина не стало в конце 1891 – это тоже стало ясно из документов на недвижимость [28]. Вскоре его вдова поняла, что одной создание курорта ей не осилить, и стала распродавать семейные земли на мысе Ай-Тодор. Большую часть их купил в 1892 г. купец П.Г. Шелапутин, в том числе и 2 десятины А.К. Тобина с домом «Белая ласточка», и создал курорт «Жемчужина» [29]. 18 октября 1902 г. Тобина продала и участок площадью 526 кв. саж. с каменным домом под названием «Ласточкино гнездо». Покупателем, судя по данным поземельной книги Ялтинской уездной земской управы за 1907

год, стала баронесса Штейнгель Софья Александровна [30]. В путеводителе по Крыму Г. Москвича за 1903 г. указано, что замок принадлежит «наследникам Тобиной» [31]. «Ласточкино гнездо», принадлежавшее уже баронессе Штейнгель – каменное, оштукатуренное и покрашенное в красный цвет снял в 1905 г. работавший тогда с апреля по сентябрь в Крыму пионер отечественной цветной фотографии С.М. Прокудин-Горский (1863-1944) [32].

Фамилию Штейнгель, говоря об истории «Ласточкиного гнезда», упоминают довольно часто. Как правило, звучит имя бакинского нефтепромышленника барона П.Л. Штейнгеля (1880–1965), который будто бы купил «Ласточкино гнездо» и перестроил его в 1910-х гг., придав зданию модный в то время «неоготический» средиземноморский вид с зубцами и башенками. За перестройку отвечал, как пишут, кто-то из династии архитекторов Шервудов – один из родственников В.О. Шервуда, автора проекта Исторического музея на Красной площади в Москве. На памятной доске, установленной на здании в советское время после реконструкции в 1970 г., было начертано имя А.В. Шервуда (1869-1919), в литературе также упоминались имена Владимира Шервуда-младшего и В.С. Шервуда – живописца, внука В.О. Шервуда. В начале Первой мировой войны барон Штейнгель якобы распродал свою собственность и уехал в Германию, продав «Ласточкино гнездо» московскому купцу Шелапутину, у которого оно и было национализировано в 1921 г. советской властью.

На деле, все было не совсем так. Купившая «Ласточкино гнездо» Софья Александровна Штейнгель была никем иной, как родной младшей сестрой вдовы доктора Тобины Елизаветы Александровны, в девичестве - Штейнгель. Установить это было не так-то просто. Статью «Бароны фон Штейнгель в истории России» опубликовал недавно в Санкт-Петербурге в восьмом научном сборнике «Немцы в Санкт-Петербурге» П.А. Головин [33]. Иоанн фон Штейнгель был министром курфюрста Саксонского; его сыновья Иоанн Вильгельм, полковник русской службы, русский посланник при германском императоре Иосифе II, и Фридрих Яков были пожалованы в баронское

достоинство в 1777 г. В 1818 г. бароны фон Штейнгели были внесены в 3-ю часть Дворянской родословной книги Эстлянского дворянства. Иоанн фон Штейнгель был женат на Гертруде-Катарине Крамер, их сын Генрих Людвиг Магнус (1771-1847) – на Шарлотте Якобине Штейнгель. У них родилось двое сыновей – Вильгельм Фридерик и Карл Магнус, или по-русски Василий Максимович и Александр Максимович. У Василия Максимовича и его жены баронессы Шиллинг Паулины Амалии Софии родилось 11 детей. С 1877 г. их род обосновался в Киеве. Леонгард Васильевич Штейнгель (1845-1918) заведовал материальной частью при строительстве железной дороги Новороссийск-Владикавказ, занимался производством подсолнечного масла. Именно его сына Павла Леонгардовича (1880-1965), инженера по специальности, нефтепромышленника, во многих публикациях необоснованно называли владельцем замка «Ласточкино гнездо».

А вот упоминаний младшего брата Василия Максимовича Штейнгеля Александра Максимовича и его потомков в литературе было почти не найти – хотя именно они, как в конце концов выяснилось, и важны для реконструкции истории замка «Ласточкино гнездо». На след этой ветви рода Штейнгелей нас вывели справочники «Весь Петербург», а также статья Александра Романова об открытии первого памятника А.С. Пушкину на месте его гибели. Воспоминания о месте дуэли оставил барон Эммануил Штейнгель в Петербургской газете №28 от 29 января 1887 г. под названием «Рассказ сторожила» [34]. Благодаря этой статье удалось найти документы владений семьи барона Штейнгеля в Санкт-Петербурге в ЦГИА, РГИА. В адресных книгах С. Петербурга указано, что в 1898-1899 гг. С.А. Штенгель проживала на улице Введенской № 8 вместе с бароном Эммануилом Александровичем Штейнгелем, своим братом. Их отец, Александр Максимович родился в 1804 г. на мызе Ваймастфер, прожил 76 лет, был военным. Его владения находились в Лифляндской губернии, Дерптском уезде Новгородской губернии. Был женат на графине Елизавете Мендоза, имел трёх дочерей Елизавету, Вильгемину, Софию и сына Эммануила.

Именно дочери Александра Максимовича Штейнгеля – Елизавета и София – и владели поочередно замком «Ласточкино гнездо». Елизавета Александровна Штейнгель 1837 года рождения в 1869 г. вышла замуж за доктора медицины Тобина Адальберта Карловича (1831-1891) и была первой владелицей замка, а когда мужа не стало, продала его своей младшей сестре, Софье Александровне. После приобретения С.А. Штейнгель, но не ранее 1911 г. [35], по свидетельству многочисленных путеводителей и открыток, замок «Ласточкино гнездо» был перестроен и приобрел те самые «сказочные черты», которые сделали его символом Южного берега Крыма.

Значит ли это, что баронесса С.А. Штейнгель перестроила замок «Ласточкино гнездо»? К сожалению, документов Ялтинской земской управы о владельцах земель в Гаспре после 1907 не сохранилось, а первые данные о том, что Софья Александровна уже не владеет землёй на мысе Ай-Тодор с замком «Ласточкино гнездо», датируются 1915 г. [36]. Путеводитель Г.Москвича по Крыму за 1912, указывавший владельцем замка «бар. Штейнгель» [37]. Однако другой документ – из земельной переписи 1913 г. – гласил: «Рахманова Агния Павловна, проживающая в Москве, Воронцово поле, купила в Гаспре имение Ласточкино гнездо в 1911 г. у баронессы Штейнгель Софьи Александровны 536 кв. саж. за 30000 руб. плюс 3000 руб. купчая» [38]. Вышедшая в 2013 году монография главного научного сотрудника московского Государственного исторического музея Е.М. Юхименко о купцах-старообрядцах, благотворителях и коллекционерах Рахмановых, где впервые увидели свет фотографии из семейных архивов Рахмановых, подтвердила: именно купцы Рахмановы купили в 1911 г. и вскоре перестроили «Ласточкино гнездо» [39].

Вся история династии Рахмановых тщательно восстановлена Е.М. Юхименко. Ее родоначальником был Леонтий Леонтьев Рахманов (1725 г.р.), крестьянин сельца Слободищи Гуслицкой волости Бронницкого уезда Московской губернии. Отпущенный на волю, он с семейством в 1797 г. переселился в Москву. Его правнук Карп Иванович Рахманов в 1850 г. женился на Ксении Егоровне Воробьёвой (1834-1874), дочери московского 1-й гильдии

купца. В семье было семеро детей: Александра, Сергей, Эмилия, Иван, Лидия, Георгий, Агния. Старший сын Сергей (1859-1914) во второй половине 70-х годов XIX в. женился на Агнии Павловне Свешниковой. У них родился сын Карп Сергеевич, названный в честь деда, а в 1889 дочь Мария Сергеевна.

К началу XX в. Рахмановы были одной из самых богатых купеческих семей в Москве. Основной доход составляла хлебная торговля. Когда московский дом, в котором Рахмановы жили почти 80 лет, пришёл в негодность, Сергей Карпович в 1898 г. его перестроил. Вероятно, Рахмановы решили реконструировать и приобретенный на имя Агнии Павловны (в старообрядческих семьях все покупки традиционно записывались на женщин) замок Тобиной-Штейнгель «Ласточкино гнездо» на Южном берегу Крыма. Симферопольский «Крымский курортный листок» сообщил об этом в номере 8 в воскресенье 4 августа 1913 г.: «Перешедшее во владение московских миллионеров Рахмановых «Ласточкино гнездо» украсилось новым красивым в средневековом стиле замком, построенным алуупкинским архитектором Н.С. Шервудом. Замок вчерне уже отстроен, внутреннюю же отделку его предлагается закончить месяца через полтора. По словам осведомлённых лиц, замок почти круглый год будет открыт для публики». Схожая по содержанию заметка «На Ласточкином гнезде» была опубликована 28 июля 1913 г. в №168 ялтинской газеты «Русская Ривьера»: «Работы по сооружению на приобретённом московскими миллионерами Рахмановыми скале «Ласточкино гнездо» нового замка подвигаются к концу». Подтверждает эту информацию и фото из семейных архивов потомков Рахмановых, впервые опубликованное Е.М. Юхименко. Оно сделано братом Сергея Карповича – Георгием Карповичем Рахмановым 19 апреля 1913 г. во время путешествия по Крыму. На снимке видно, что здание замка «Ласточкино гнездо» находится в строительных лесах, и рукой Георгия Карповича сделана подпись: «Ласточкино гнездо Рахманова». А на еще одной карточке из семейных архивов Георгий Карпович с семьей сфотографировался уже на фоне построенного замка [39].

Мария Сергеевна Рахманова, пока строился замок «Ласточкино гнездо», уже не жила с матерью Агнией Павловной, а снимала в Москве другое жильё по ул. Брестской, №25 - эту информацию нам помог найти сборник «Вся Москва» [40]. В 1914 г. не стало её отца Сергея Карповича, по всей вероятности, он умер от туберкулёза: как указывает Е.М. Юхименко, в том же 1914 г. Агнией Павловной Рахмановой было сделано пожертвование редких икон в память ее скончавшегося мужа Сергея Карповича. С 1915 г. в книгах «Вся Москва» Агния Павловна и Мария Сергеевна Рахмановы не числятся. Вполне возможно, они жили в своём замке «Ласточкино гнездо» до 1920 г., когда в ноябре в Крыму была окончательно установлена советская власть.

Все имения частных лиц Южного берега Крыма в районе от Судака до Севастополя включительно объявлялись достоянием РСФСР. Была проведена национализация владений и составлены акты описания их состояния. Один из этих актов, от 29 марта, о национализации «Ласточкиного гнезда», обнаруженный в ГАРК, и дал возможность документально подтвердить имя последней владелицы «Ласточкиного гнезда». Это была, по данным составителей акта, «Мария Сергеевна Кюлева, урождённая Рахманова, замужем за Владимиром Артемьевичем Кюлевым» [41].

Исходя из того, что, согласно акту, замок был разграблен не так сильно, мы предполагаем, что Кюлевы эмигрировали из Ялты вместе с остатками врангелевской армии в ноябре 1920 г., перед третьим, окончательным установлением советской власти. В 1918 году они еще жили в «Ласточкином гнезде», что подтверждает в своих мемуарах танцовщица В.А. Судейкина, сделавшая в июне запись о визите в замок на скале: «Наверху обещанный красивый вид нас лично не пленил (...), к тому же обитатель замка Кюлев (ошибка, верно – Кюлев - прим. авторов), юный ученый, вышедший к нам навстречу в ночных туфлях, отнесся к нашему визиту очень раздраженно. Еще бы: бедного беспрестанно отвлекают в продолжение всего дня от работы, спрашивая разрешение осмотреть замок» [42].

Об Владимире Артемьевиче (или Артёмовиче) Кюлеве нам почти не удалось найти информации. По словам Е.М. Юхименко, основанным на семейных преданиях Рахмановых, «дочь Сергея Карповича Мария вышла замуж за грузинского или армянского князя, уехала во Францию, училась в Сорбонне» [39]. Потомственный дворянин Артемий Яковлевич Кюлев упоминается в одной из актовых записей в Воскресенской церкви Гененджика [43]. Возможно, Владимир Артемьевич – его сын, и старший брат художника Ивана Артемьевича Кюлева, который родился в 1893г. в Ростове-на-Дону, окончил Московское училище зодчества и ваяния и Академию художеств в Петербурге, до 1917 служил на кавказском фронте, затем до 1919 г. работал художником-декоратором в Скопье (ныне Македония), где восстанавливал иконы в монастырях. В нескольких источниках упоминается, что в 1926 г. художник переехал в Париж, где жил брат с семьёй – видимо, это и были Владимир Артемьевич и Мария Сергеевна Рахманова, которые бежали из Крыма в 1920 г. [44]

Итак, мы установили, кто владел замком «Ласточкино гнездо» - от постройки до национализации. Но что за неизвестный в литературе «алупкинский архитектор Шервуд Н.С.» придал замку знакомый каждому гостю Южнобережья сказочный вид? По известным нам документам, в Алушке жил только один Николай Сергеевич Шервуд, купивший 10 октября 1911 г. 175 кв. саж. пастбищных земель у татарского общества [45]. На этой земле он вместе с братом Алексеем создал гараж по прокату автомобилей, а сама прокатная контора по прокату автомобилей находилась на ул. Милютинской в доме жены священника Екатерины Петровны Разумовой. Возможно, архитектор Н.С. Шервуд обосновался в Алушке по причине плохого состояния здоровья: еще в 1904 году он жил с матерью Ольгой Дмитриевной, урождённой Травниковой, в Москве в Сивцевом Вражке в доме Святославских и был обозначен как электротехник [46].

Николай Сергеевич Шервуд происходил из семьи архитекторов Шервудов. Его прадед прибыл из Англии в Россию строить каналы, дед

Владимир Осипович (1832-1897) стал автором проекта Исторического музея в Москве, отец Сергей Владимирович (1858-1899) помогал отцу в создании проектов особняков, храмов. У него родились дочь Наталия, старший сын Николай (1877-1917) и младшие Всеволод (1882-1915) и Алексей (1888). Будучи сыном архитектора, Николай Сергеевич знал основы строительного дела, и именно его, по нашему мнению, Сергей Карпович Рахманов пригласил перестроить дом Тобиной.

Н.С.Шервуд скончался 9 марта 1917 г. Ещё одним доказательством, что именно Н.С.Шервуд построил замок «Ласточкино гнездо», является некролог, опубликованный в газете «Ялтинская новая жизнь» от 15 марта 1917 г., с. 2 - «Памяти хорошего человека»:

«Схоронили Н.С. Шервуда, местного общественного деятеля, милого, скромного человека, и чуткого, нежного художника. Талантливый дилетант, нервный, порывистый, - он как архитектор порою весь загорался цветистым пламенем эффектных проектов и причудливых эскизов, часто нескладных практически невыполнимых, но всегда романтически-нежных и экзотически-пышных... Его постройка известной дачи «Ласточкино гнездо» на Ай-Тодоре – типичный для покойного эпизод: интересный замысел, пёстрый, шутливый стиль, практические недочёты и после первоначальной энергии – апатия и равнодушие к концу... Театр был его страстью... Говорят, что умирая, в знойном бреду, он твердил, что будет играть, но ещё не знает роли, что надобно ещё подготовиться... Но проза жизни, коммерческая сторона, антрепризы – губили театральную романтику и благие порывы покойного: дело «прогорало», касса была пуста, но зато художественная сторона дела была почти безупречна... И ещё – автомобильное дело, техническая контора, фантастически-грандиозные и практически забавные проекты «Фуникулёра» на вершину Ай-Петри, и ещё (до последних дней жизни) вечные заседания, секции, репетиции, тревоги и грёзы момента... А здоровье таяло, как воск, пока не иссякло до капли...»

Обратим внимание на эпитеты, характеризующие, по мнению автора некролога, деятельность архитектора-любителя Н. С. Шервуда: «экзотический», «романтический», «театральный». Именно таким, нарочито-декоративным, был и осуществленный им проект перестройки замка «Ласточкино гнездо». Это вполне укладывалось в господствовавшие на рубеже XIX — начала XX веков архитектурные тренды — увлечение неоготикой, стилизациями под старину, эклективной декоративностью на грани избыточности. Достаточно вспомнить хотя бы знаменитый проект короля Людвига II Баварского — замок Нойшванштайн, реализованный в 1870–80-х гг. на скале напротив старого фамильного замка Хоэшвангау в южной Баварии. Спроектированный придворным архитектором Эдвардом Риделем при непосредственном участии влюбленного в старину короля, имевшего репутацию конченого чудака и оригинала, он, по сути, является не столько местом для жизни, сколько грандиозной театральной декорацией к операм Рихарда Вагнера, кумира Людвига. Символично, что замок Нойшванштайн, как и «Ласточкино гнездо», благодаря своему «сказочному облику» в двадцатом веке прочно закрепился в статусе туристического символа Баварии и был точно также растиражирован в массовой культуре — к примеру, замок Белоснежки из мультфильмов Уолта Диснея был скопирован с замка Нойшванштайн [47].

Облик, который романтически настроенный архитектор-любитель Н.С.Шервуд придал «Ласточкиному гнезду» в 1913 году, замок сохранял вплоть до Крымского землетрясения в ночь с 11 на 12 сентября 1927 г. Тогда верняя башня частично обвалилась, упала на балкон, проломала решётку, о чём сообщил заведующий рестораном Ласточкино гнездо и дома отдыха Гужон [48]. Во время землетрясения из-под балкона упал кусок скалы, а в основной скале появились трещины

В следующем, 1928 г. «Ласточкино гнездо» частично восстановили, но рухнувшую башню реконструировать не стали. Замок стал ниже, и кроме как в качестве видовой площадки декорации для видовых туристических открыток, многочисленные экземпляры которых хранятся в музейных собраниях и

частных коллекциях, не использовался. В 1966 в Ялте было вновь зарегистрировано несколько подземных толчков, и снова посыпались камни плиты основания «Ласточкиного гнезда». Тогда было решено осуществить его полную реставрацию с укреплением скалы, которая закончилась к 1971 г. Воспоминания об этом оставил Игорь Стручек, один из тех рабочих, который укреплял эту скалу [49, 50]. С 1981 по 2011 г. в замке действовал ресторан, с 2011 г. – выставочный зал. В настоящее время создан новый проект укрепления скалы и восстановления замка, идут реставрационные работы.

Результаты работы М.М. Петровой и А.В. Карагодина, с помощью комплексного анализа исторических источников разных типов и видов установивших последовательность смены владельцев и автора реконструкции замка «Ласточкино гнездо», были впервые опубликованы в журнале «Исторический журнал. Научные исследования» в конце 2019 года [51]. Однако этим распространение вновь выявленного достоверного исторического знания не ограничилось. Одним из недостатков академических публикаций, как известно, является недостаточный уровень иллюстрирования материалов. Весной 2020 года изложение основных открытий М.М. Петровой и А.В. Карагодина, подкрепленное большим количеством репродукций фотографий и открыток, увидело свет на веб-сайте «Ласточкино гнездо». История замка и его хозяев» [52]. Это позволит как профессионалам, так и любителям более наглядно представить себе историю самого известного памятника Южного берега Крыма, его владельцев и строителей – действующих лиц курортного бума на Русской Ривьере в конце XIX - начале XX вв., круг источников, подтверждающих эту информацию.

Список источников:

1. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 198.
2. Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории: учебное пособие для вузов / под общ. ред. А. Г. Голикова. М.: Академия, 2007.

3. Селунская Н.Б., Петрова О.С., Карагодин А.В. Измерение прошлого. Учебно-методическое пособие. СПб.: Алетейя, 2018. 242 с.
4. Карагодин А.В. Историко-ориентированный тематический сайт «Симеиз. Путеводитель по старым дачам»: этапы разработки и перспективы исследования. // Историческая информатика. 2020. № 1. С.143-157.
5. См., напр.: Нащокина М.В. Стилистические предпочтения в творчестве архитектора Владимира Владимировича Шервуда//Династия Шервудов в истории и культуре России (под ред. Ю.Р. Савельева). М., 2017. С.216-229
6. Тарасенко Д. Кто построил замок на скале? // Крымские известия. 2012. 04 ноября.
7. Путеводитель по Крыму М. Сосногоровой. Одесса, 1880. С. 117.
8. Путеводитель по Крыму Головкинского (бывший Сосногоровой). Изд. шестое с 7-ю картами В.А. Иванова. Симферополь: Тип. Спирина, 1894. С. 368-369.
9. См., напр.: Г. Москвич. Практический путеводитель по Крыму. Одесса: Типохромофотография Е.И. Фесенко, 1888. С.146.
10. Коньков П.В. Вехи мистического путешествия // Пилигримы Крыма – осень'99 (Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме). В 2-х тт. Т.1. Симферополь, 2000. С.127-138.
11. Государственный архив республики Крыма (далее ГАРК). Ф.14. Оп. 1. Д. 3593. С. 38 Прощения на купчие крепости в 1833 г.
12. ГАРК. Ф. 21. Оп. 1. Д. 155. С.5. О вводе во владение имением оставленным после смерти баронессы Беркгейм прямым наследников Гончаровых.
13. ГАРК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 26. С. 86. Книга о переходе поземельных владений в дачах генерального и специального межевания.
14. ГАРК. Ф. 62. Оп. 3. Д.45. С. 13. Частные владения Алупки, Симеиза, Гаспры, Мисхора и Кореиза, В. Ореанды в 1890 г.

15. ГАРК. Ф.49. Оп. 1. Д. 6730. С. 114. Расчётные книги по Ялтинскому уезду за 1875 г.
16. Палькеева Е.А. Деятельность медицинского персонала больницы имения Ливадия в 60-70-х гг. XIX в. // Текущий архив ГАУК РК «Ливадийский дворец».
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1343. Оп. 30. Д. 1718. С. 20-22, 27, 30.
18. Карташов В.С., Карташов А.В. Награда врачам участникам Крымской войны и обороны Севастополя в 1854-1856 года//Актуальные проблемы современной науки. 2016. № 1. С.18.
19. Маликова А.А. Из истории создания и деятельности Воронежских медицинских обществ конца XIX - начала XX вв.//Сова. 2016. №2. С.29-30.
20. Метрические записи балтийско-немецкого дворянства С.Петербургской лютеранской духовной консистории XVIII-XIX вв. Митава 1908 (на немецком языке). С. 126.
21. ГАРК. Ф. 219. Оп.1. Д. 562. С. 40. Ведомости о числе и состоянии больных находящихся в Ливадийской больнице на 1877 г.
22. ГАРК. Ф.219. Оп.1. Д. 869. С.64. Ведомости о числе и состоянии больных находящихся в Ливадийской больнице на 1882 г.
23. ГАРК. Ф. 522. Оп. 1. Д. 420. С. 86. О выборах гласных в городскую думу на IV четырёхлетие 1883-1886; Ф. 522. Оп.1. Д. 516, с. 3об. О выборе гласных Ялтинской городской думы на V четырёхлетие 1887-1890 г.
24. Кондараки В.Х. Новый, обстоятельный путеводитель по Крыму с 65 политипажами В.Х. Кондараки, автора универсального описания Крыма". Москва : тип. М.М. Борисенко и К°, 1885. 160 С. С.97.
25. «Сезонный листок Русских Минеральных вод». №1-2, 1 апреля 1884 г. С. 13.
26. ГАРК. Ф.62. Оп.3. Д.45. Частные владения Алупка, Симеиз, Гаспра, Мисхор, Кореиз и Верхняя Ореанда. 1890 г.

27. Карманный путеводителя по Ялте и окрестностям. Ялта: Типография Н.Р.Петрова, 1889.
28. ГАРК. Ф. 522. Оп.1. Д. 694. С. 231 Список недвижимых имений по Ялте.
29. ГАРК. Ф.377. Оп.1. Д. 26. С.44. Книга о переходе поземельных владений в дачах генерального и специального межевания.
30. ГАРК. Ф. 62. Оп. 3. Д. 228. С. 74об-75. Поземельная книга Ялтинской уездной земской управы по деревням Гаспра, Дереккой, Кикинеиз, Кучук-Кой. 1907-1912 г.
31. Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. Одесса, 1903. С.189.
32. Prokudin-Gorskii Collection. URL:
<http://www.loc.gov/pictures/collection/prok/search/?q=LC-DIG-prok-00188&co=prok>
33. Головин П.А. Бароны фон Штейнгели в истории России // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект XVIII-XIX в. Выпуск №8, с. 273-314. URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-248-7/978-5-88431-248-7_28.pdf
34. Романов А. История пушкинских мемориалов у Черной речки и в Святогорье. URL: <https://his.1sept.ru/2001/05/4.htm>
35. Орловская Е.Н. Крым. Москва: Типография Сытина. 1911 г. 215 с.
36. ГАРК. Ф.49. Оп.1. Д 6843. С.69-70. Расчетная книга Ялтинского уезда 1915-17 годов.
37. Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму, СПб: 1912. С. 238.
38. ГАРК. Ф.529. Оп. 1. Д. 40. С.89. Купчие карточки дачников на владение землёй в Ялтинском уезде за 1913 г.
39. Юхименко, Е.М. Рахмановы: купцы-старообрядцы, благотворители и коллекционеры. Москва : Изд. дом Тончу, 2013. 518 с.
40. «Вся Москва», 1913, с. 475.

41. ГАРК. Ф. Р-361. Оп. 2. Д. 77.С. 1. Акт приема имения "Ласточкино гнездо".
42. Судейкина, В.А. Дневник. 1917-1919. Петроград, Крым, Тифлис. Москва : Русский путь : Книжница, 2006. 669 с. С.148.
43. Юхименко. Указ. соч. С.69.
44. Кочериди Ю. Д. Греки в истории Кубани. - Краснодар : Книга, 2011. С.136.
45. Лейкинд О.Л. Художники Русского зарубежья 1917-1939. Биографический словарь. СПб. : Нотабене, 1999. - 713 с. С.364.
46. ГАРК. Ф. 62. Оп. 3. Д. 214. С. 226 об. Поземельная книга Ялтинского Уездного Земского Управления с 1910 г. по Алушке.
47. "Вся Москва". 1904 г., с. 1055.
48. См.: Залесская М.К. Замки баварского короля. М.: Вече, 2009. 392 с.
49. ГАРК. Ф. Р. 2756. Оп.2. Д. 115. С. 1-3, 72. На владение при даче Гаспра Ласточкино гнездо, д. Гужон
50. «Замок любви на Аврориной скале» //Крымская газета. 18.07.2008.
51. Карагодин А.В., Петрова М.М. Владельцы и строители замка «Ласточкино гнездо» – символа Южного берега Крыма – без мифов и легенд. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 6. С. 54-68.
52. «Ласточкино гнездо». История замка и его хозяев: <https://lastochka.gardenacademia.com/>